28 серия: «Вирус Правды»

«Вавилон-6» кружит вокруг Торины-5, принимая и обслуживая корабли, перенаправляя грузы, решая проблемы.

«Вавилон-6». Серый сектор. Какой-то скрытый уголок:

Камера поворачивается и показывает, как незнакомый молодой человек возится у панели доступа к терминалу обслуживания. Он задаёт какие-то данные через интерфейс. Рядом лежит подключённым какой-то прибор, похожий на мобильный компьютер.
Вдруг рядом появляется ещё один молодой человек. Он взволнован.

Человек2: Давай заканчивай! Кто-то идёт.
Человек1 (завершая работу): Ещё секунду.
Человек2 (слыша приближающиеся голоса): Всё! Надо уходить!
Человек1 (захлопывая панель и оставляя свой прибор за панелью): Пошли!

Молодые люди, оглядываясь, спешно удаляются. Перед камерой появляется пара техников станции, проходящих мимо, и не замечающих ничего подозрительного.

Жёлтый сектор. Зона вылета. Таможенный контроль:

Два молодых человека, знакомые из прошлой сцены стоят в очереди на «паспортный» контроль.

Человек2 (шёпотом): Когда начнётся?
Человек1 (тоже шёпотом): Через несколько часов. В зависимости от того, как у них устроена защита.
Человек2: Эх, я бы посмотрел на результат.
Человек1: Ничего, в новостях посмотришь. Нам лучше быть подальше, когда всё начнётся.

В этот момент их очередь доходит до контрольного поста, возле которого стоит Блэк.

Блэк: Ваши идентификационные карты, молодые люди.

Парни, мгновенно став серьёзными, достают свои документы и подают Блэку.

Блэк (проверяя данные): Что-то вы быстро в обратный путь собрались, господа. Позавчера прибыли, уже покидаете нас.
Человек2 (немного нервно): А Вам какое дело? Прилетели и улетели.

Эндрю хмуро смотрит на них и на мгновение настораживается.

Блэк: Не понравилось у нас?
Человек1 (более вежливо): В гостях хорошо, а дома лучше. Нам можно идти, или Вы хотите оставить наши карточки на память?

Блэк отдаёт парням документы, и они спешно проходят на посадку. Эндрю смотрит им вслед.

Блэк (себе под нос): Это, смотря у кого какой дом.

Вблизи «Вавилона-6»:

Земной лайнер покидает станцию и уходит в гиперпространство.

«Вавилон-6». Зелёный сектор. Квартира посла дрази:

Дверь открывается, и входит Таррок. У него недовольное выражение лица. Он только что вернулся с совещания на тему афаари.

Таррок (бурчит себе под нос): Чёртовы нарны! Вечно считают себя круче всех. Посмотрел бы я на них, если бы их территории были также задеты, как наши, этими проклятыми афаари.

Посол садится за свой компьютерный терминал, включает его.
На экране сначала загорается обычная заставка, но затем она подёргивается, и вместо неё появляется жёлтая улыбающаяся рожица. Рожица сменяется сообщением: «Уважаемый посол, мы рады сотрудничать с Вами в борьбе за честность и открытость. Вирус Правды». Следом появляется сообщение: «Содержимое вашего компьютера разослано получателям».
Таррок с недоумением читает сообщения.

Таррок (начиная слегка паниковать): То есть как это? Что значит разослано? Зачем? Куда?

Он вскакивает и делает несколько кругов по комнате. Затем пользуется своим коммуникатором.

Голос Раккашота из коммуникатора: Я слушаю.
Таррок (раздражённо): Что значит слушаю?! Быстро ко мне!

Красный сектор. Один из маленьких рынков:

Два репортёра (мужчина с камерой и женщина), словно хищники, кружат вокруг фелланского посла Адата Ксоб Еле. Его помощник Аграт Юаре Рибеф

стоит несколько в стороне и старается делать вид, что его нет. Несмотря на это, ситуация его забавляет.

Женщина репортёр: Уважаемый посол, а правда, что по вашим традициям Вы и Ваш помощник меняетесь должностями каждый год?
Адат (недовольно): Да, это так.
Женщина репортёр: А как Вы считаете, Вы лучше него подходите для этого поста?
Адат: Да. Извините, у меня важные дела.
Женщина репортёр (преграждая послу путь): А как сложилась такая традиция? Разве это правильно, что пост занимает не именно тот, кто, возможно, компетентней, а в порядке очереди? Как создаётся этот порядок?
Адат (раздражённо): Наша цивилизация существует уже много тысяч лет, и, как видите, мы справляемся.
Женщина репортёр (не отставая): У вас на планете нечто типа двоевластия, или как это называется?
Адат (с отчаянием поднимая взгляд вверх): О, Великий Властитель, за что ты меня наказываешь? **(тут отчаяние на его лице проходит, когда он замечает своего помощника)** Вот, смотрите **(указывает на него)**, он родной брат нашего правителя. Обратитесь к нему! Он вам всё разъяснит. А мне пора.

Адат Ксоб Еле с облегчением проскакивает мимо репортёров, переключивших своё внимание на Аграта Юаре Рибефа. У последнего же с лица слетает последняя тень удовольствия, которое он получал, наблюдая за мучениями своего шефа. Теперь он резко ускоряет ход и пытается скрыться от взявших след репортёров.

Это произошло. «Вавилон-6» был создан. Зажглась новая надежда, готовая сплотить вокруг себя искорки общего будущего. Дитя Межзвёздного Альянса и кровавой Битвы за Минбар, свеча во мраке бескрайнего космоса, «Вавилон-6» отстоял своё право на существование. Теперь он должен был отстоять его для альянса.

(Одновременно со словами показываются кадры из первого сезона: схватки с дрази и рейдерами, Джоанна Ли, склонившаяся над пациентом, столкновение нарнского крейсера с Ториной-5, атака феланнских воинов на жителей станции и другие).

«Вавилон-6». Синий сектор. Командный мостик станции:

На мостике довольно пусто. Два офицера заняты рутинной работой, Холдер тоже чем-то занят. Келл читает доклады служб.

Келл (задумчиво): Знаете, командор, что меня беспокоит?
Холдер: Что капитан?

Келл: Тихо.
Холдер: Не понял, капитан.
Келл: Ну, просто тихо. Понимаете, командор, последние две недели на станции ничего экстраординарного не происходит. А я уж думал, что мы переплюнем все те истории, которые рассказывают о сумасшедшей жизни на «Вавилоне-5».
Холдер (вроде как поддерживая разговор): Не сглазьте.
Келл: Знаете, для человека, которого прислали сюда шпионить за мной, Вы слишком молчаливы. Вы не пытаетесь войти ко мне в доверие, выудить доверительными беседами какую-нибудь конфиденциальную информацию.
Холдер: Возможно, Вы просто неправильного мнения обо мне, и я не столь плох, как Вы себе рисуете.
Келл: Или же Вы хорошо подготовились, и знаете, как себя вести, чтобы со временем войти ко мне в доверие, не вызвав подозрений.
Холдер: Мне кажется, с этапа подозрений мы начали. Как будем продолжать, решать Вам. Вы – капитан.

Келл хочет что-то ответить, но в этот момент на мостик вбегает взволнованный Таррок.

Келл: Что Вы тут делаете посол? Это командный мостик станции. Здесь могут находиться только офицеры.
Таррок: Я здесь из-за угрозы моей безопасности, которая возникла по Вашей вине.
Келл: Это серьёзное обвинение, посол, объяснитесь!
Таррок: Час назад, когда я был ещё у себя в каюте, я обратился к своему компьютеру и увидел лишь круглую жёлтую рожицу, расплывшуюся в довольной улыбке, а внизу надпись на земном языке: «Вирус Правды». Сначала я подумал, что это какая-то дурацкая шутка и попробовал отключить эту программу, но безрезультатно. После своей попытки я увидел другую надпись: «Идёт рассылка файлов. Все секреты рано или поздно будут раскрыты. Вирус Правды».
Келл: И из этого Вы делаете вывод, что здесь замешан я?
Таррок: А как же иначе, капитан? Ведь все компьютеры подключены к станционной сети. Кроме того, это, судя по всему, вирус, созданный землянами. Только люди могли придумать такую отвратительную жёлтую... физиономию. Ведь это Вы отвечаете за всё на этой станции. **(несколько меняя тон)** Поймите, капитан, на моём компьютере хранились сведения чрезвычайной для меня важности. Если они попадут в чужие руки, то завтра… **(Посол задумывается).** Короче говоря, из-за этого могут возникнуть определённые последствия лично для меня. А я этого так не оставлю и найду виновных. **(на ухо, чтобы никто не услышал)** Кроме того, не забывайте, у нас есть общий секрет.
Келл (тоже на ухо послу): Только что-то давно от секрета новостей не было.
Таррок (шёпотом): Это вне моей власти. **(громко)** Пощадите мою репутацию и разберитесь с этим немедленно!

Келл: Я понимаю всю важность вопроса, посол. Поэтому не надо угроз. У меня есть человек, которому под силу решить эту проблему. Командор, Ветрова ко мне, срочно!
Таррок (чуть успокоившись, но с сарказмом): Да уж, постарайтесь.
Келл (строго): Что-нибудь ещё посол?

Вместо ответа Таррок с важным выражением лица покидает мостик.

Келл (Холдеру): Удовольствие от Вашего общества познаётся в сравнении. Вот, что я Вам скажу, командор.
Холдер (прохладно): Буду считать это Вашим первым комплиментом в мой адрес. **(себе под нос, но так, чтобы Келл услышал)** Пойду, запишу в свой дневник.

Синий сектор. Кабинет Келла:

В помещении Келл. Буквально вбегает Ветров.

Ветров: Извините за опоздание. Пришлось добираться с другого конца станции.
Келл (подождав, пока Ветров займёт место): Тебе уже известно о...
Ветров (перебивая): У меня жалобы от восемнадцати послов. Мне известно.
Келл: Тогда докладывай.
Ветров: Пока докладывать особо нечего. Первоначальный анализ указывает на некий вирус, пробивающий защиту нашей компьютерной сети, ворующий всё содержимое с доступных хранителей информации и рассылающий по случайным адресатам. Я уже запустил антивирусные боты. Они прочешут все системы и удалят его. А для послов есть дополнительная идея.
Келл: Какая? Дай мне что-нибудь, чтобы я мог их успокоить.
Ветров: Для этого мне нужно кое-что подготовить. Пусть послы соберутся на совещание через три часа. Я их проинструктирую.
Келл: Договорились.

Ветров тут же уносит ноги.

Красный сектор. Редакция станционной службы новостей:

Молодая женщина спешит по коридору. За ней следом не отстаёт Келл.

Митчелл (не оглядываясь): Капитан Келл, я не первый год работаю в этой сфере. Мы не нарушаем законов.
Келл: В моём кабинете на вашу службу лежат жалобы практически от всех дипломатических представительств Межзвёздного Альянса...
Митчелл (перебивая): Лгуны!
Келл (продолжая): ...нескольких торговых компаний...
Митчелл (вновь перебивая): Воры!

Келл: ...от работников доков...
Митчелл: Лентяи!
Келл: ...ассенизаторов…

Митчелл собирается вновь вставить свои пять копеек, но при этой мысли у неё вырывается смешок. Кристофер спешит воспользоваться этим, наконец, догоняет женщину и поворачивает её к себе.

Келл (миротворчески): Послушайте, Ребекка, Вам не кажется, что это уже слишком? Я не удивлюсь, если скоро на вас начнут жаловаться роботы.
Митчелл (тоже спокойным тоном): Если жалуются, значит, мы всё делаем правильно.
Келл: Ну, а как же мораль? Совесть? Этика?
Митчелл (снова заводясь): Мораль и совесть?! Мы не интригуем за спинами у избирателей или... как там ещё у инопланетян... Мы не пытаемся тайком захватить чужие колонии. Мы не жульничаем на поставках продовольствия. Мы не используем служебное положение для удовлетворения личных потребностей. Мы лишь предаём всё это огласке. Вы идите лучше, капитан, поговорите о морали с теми, о ком мы рассказываем в своих репортажах! Вам легко будет их найти. Ведь на Вашем столе лежит целая стопка их жалоб.

Митчелл вновь поворачивается и спешит в свой кабинет. Келл идёт за ней. В это время его взгляд падает на экран, горящий над столом одного сотрудника службы новостей. Крис приостанавливается.
На экране показывается фрагмент, где два сотрудника службы безопасности угрожают торговцу из Красного сектора. Следом показываются они же, получающие вознаграждение от подозрительного типа. За кадром слышен комментарий: *«Жители станции могут спать спокойно, пока «доблестная» служба безопасности обслуживает потребности бандитов, рэкетиров и сутенёров»*.
Келл буквально закипает, но старается сдерживаться. Он резко разворачивается и удаляется.
Ребекка Митчелл с довольным видом победителя наблюдает из своего кабинета за тем, как исчезает в дверном проёме Келл. Она разворачивает свой экран и с удивлением обнаруживает на нём вместо обычной заставки жёлтую улыбающуюся рожицу. Следом за рожицей появляется сообщение: «Добрый день! Сегодня Вы везунчик. Вы в списке получателей. Пожалуйста, примите рассылку!».
Митчелл с любопытством смотрит на экран, когда там начинают появляться присланные документы.

Митчелл (улыбаясь сама себе): Что верно, то верно. Везунчик – в самую точку.

Синий сектор. Коридор:

Келл всё ещё не в настроении спешит по коридору. Навстречу ему попадается Руссо.

Руссо: Приветствую, капитан.
Келл (вдруг останавливается прямо перед Пьером): Томпсона и Майлса вон со службы! Есть видео, где они занимаются рэкетом в пользу одного бандюка. Ясно?
Руссо (несколько растерянно): Само собой. Разберёмся.
Келл: И вот ещё что. Мне нужна вся информация по Ребекке Митчелл.
Руссо: По главреду нашей службы новостей?
Келл: Именно по ней. Главвреду. Я хочу знать все её слабые места.
Руссо (с намёком): Это да. Познать её слабые места я тоже не прочь.
Келл (грозно, но всё же немного смягчившись): Отставить шуточки! Развели здесь. Каждый занимается, чем попало.

Синий сектор. Главный медотсек:

Входит Блэк в сопровождении пары техников. Он находит Ли, выходящей из операционной.

Блэк: Доктор, у нас проблемы на станции. Техническая служба установит у вас кое-какое оборудование для обеспечения безопасности работы медицинских учреждений. Предоставьте им, пожалуйста, всё необходимое.
Ли: Хорошо. Я распоряжусь.
Блэк: И ещё. Моё скромное чутьё подсказывает, что в ближайшее время у вас прибавится пациентов с различными травмами и ранениями.
Ли: Я поняла, Эндрю. Мы примем меры.

Эндрю смотрит на усталый вид Ли.

Блэк: Всё в порядке, Джоанна?
Ли: Да, да. Устала я.

Джоанна садится на ближайший стул, потирает ладонями лицо.

Ли: Никак не могу привыкнуть к мысли, что его уже нет. Он был хорошим другом. **(короткая пауза)** Это тяжело, Эндрю, терять дорогих сердцу людей. Нарнов.
Блэк (кладёт руку ей на плечо): Я знаю, Джоанна.
Ли: Вот сколько я уже смертей повидала в своей жизни. Никак не могу привыкнуть к этому. Почему-то каждый раз ломит в груди. Как будто с каждой смертью внутри рвётся очередная ниточка души... Пока там не оборвётся всё в конец. **(отгоняя печальные мысли)** Но... такая уж у меня работа. Так что, Эндрю, постарайтесь, чтобы не было смертей.

Блэк: Договорились. Желаю удачи!
Ли: Взаимно.

Зелёный сектор. Зал заседаний:

В помещении полное собрание дипломатических представителей, находящихся на станции. Все сидят и достаточно внимательно слушают Ветрова, который старается доходчиво что-то объяснить, хотя и волнуется выступать перед таким количеством слушателей.

Ветров: Мы постарались изолировать вирус, но пока что… с переменным успехом. К сожалению, эта зараза оказалась достаточно стойкой. В связи с этим техническая служба настоятельно рекомендует дипломатическим представителям хранить все свои мало-мальски важные документы в автономных хранилищах. Я знаю, у некоторых послов подобные системы имеются. Прошу ими воспользоваться в целях своей же информационной безопасности. Остальным мы готовы предоставить временные автономные хранилища. Техническая служба приготовила несколько десятков подобных устройств.
Келл: Хорошо. Что-то ещё?
Ветров: Есть ещё одна проблема. В настоящий момент вирус взламывает многие программы, обслуживающие станцию. **(спешно поднимает руки вверх)** Не волнуйтесь, жизненно важные системы не подвержены заражению. У них есть особый резервный режим, работу которого вирус никак не сможет нарушить. К тому же они и не являются его целью. Здесь проблема в другом. Вирус добывает все данные, до которых может дотянуться. Ему не помеха большинство защитных программ. Затем он рассылает добытую информацию в абсолютно случайном порядке. Для этого ему нужен доступ к всевозможным коммуникационным системам. Пока что вирус ограничен станцией. Но он предпринял уже три попытки добраться до тахионной связи. Если он пробьёт нашу защиту здесь, данные, добытые им, разлетятся по всей галактике. Думаю, последствия этого вы сами сможете себе представить.
Кто-то из послов: Что вы предлагаете?
Ветров: Я прошу разрешения... пока мы не устранили вирус... полностью отключить тахионную связь.

И без того уже возбуждённые послы начинают гневно возмущаться. Келл стучит молотком, призывая к тишине.

Келл: Мы прекрасно понимаем ваше беспокойство. Данная мера серьёзно нарушает вашу работу, но, говоря простым языком, если этого не сделать, вскоре работы у вас может не стать. Нам тоже нелегко принять такое решение. Ведь пострадаете не только вы, а всё население «Вавилона-6». И возмущение будет выплеснуто опять же на нас. Так что мы не меньше вашего заинтересованы в устранении проблем.

Ветров: Поверьте, всё это для вашего же блага.

Представители постепенно успокаиваются.

Келл: Предлагаю голосовать.

Зелёный сектор. Коридор возле зала заседаний:

Заседание закончено. Послы постепенно выходят парами или маленькими группами, проходя мимо камеры.
Таррок раздражённо фыркает, срываясь на Раккашоте. Шу'Корт погружён в дискуссию с Жано на тему вируса. Калистианцы, вообще, похожи на само спокойствие. Очевидно, эта проблема абсолютно их не волнует.
Вот появляются Мун и Бенсон. Бенсон немного позади, но он нагоняет посла Марса.

Бенсон: Мун, признайтесь, эта зараза дело рук Марса?
Мун: Да, боже упаси, дорогой мой!
Бенсон: Я наблюдал за Вами. Вы слишком спокойны в этом вопросе. Возможно, потому что знаете, вирус вас не тронет.
Мун: Если я правильно понял, он предназначен для того, чтобы вскрыть тёмные делишки всех на станции. А у меня секретов нет. Тем более от матушки Земли. Так что и сплю я мирно.
Бенсон: Бросьте свой сарказм! Марс и честность – понятия несовместимые.
Мун: Знаете, мне уже порядком надоели Ваши пустые обвинения и гневные сотрясания воздуха. Я представитель независимого члена Земного Содружества. Это официально. Но в чём Марс независим? На заднем плане рулит Земля. Мы повязаны по рукам и ногам массой договоров. Договор о вооружённых силах и флоте, подписанный в угоду Земли и высасывающий из нашей экономики столько ресурсов, что мы не в состоянии самостоятельно поднять практически ни один серьёзный проект. Договор, блокирующий заключение союзов с другими расами против Земли. А в большинстве случаев с помощью него земные корпорации душат нас, так как любые экономические связи с другими расами толкуются, как договоры в ущерб интересов Земли. Договор, договор, договор. У вас все козыри на руках. Чего, чёрт возьми, вам ещё от нас надо? Чтобы мы перед вами ползали, как рабы перед хозяевами? Не бывать этому! Не для этого наши деды проливали кровь.

Зелёный сектор. Зал заседаний:

В помещении ещё Келл и Ветров.

Келл: Алексей, теперь вся надежда на тебя. Отключай тахионную связь и устраняй вирус. Даю разрешение на использование любых средств и возможностей.

Ветров: Так точно. А Вы куда?
Келл: А я на мостик. Надо же сделать заявление.
Ветров: А, может, не стоит?
Келл: Не понял.
Ветров: Ну, мы связь отключим якобы по техническим причинам или на обслуживание. Люди будут недовольны, но спокойны. Если сразу рассказать им правду, будет шум. А так выиграем день или два.
Келл (подумав): Ладно.

Зелёный сектор. Ресторан:

За столом сидит посол Лумати вместе со своим слугой и размеренно потягивает какой-то напиток. Внезапно перед его столиком появляется посол Бракири. Он явно раздражён.

Посол Бракири (гневно): Во имя Крона, Атмаргзон, зачем Вы рассказали чуть ли не всему дипломатическому сектору, что именно моя жена была призвана «закрепить» дипломатические отношения между нашими расами, когда Ваша делегация прибыла на Бракос? Мы с уважением отнеслись к Вашим традициям, пошли Вам на встречу. В ответ Вы дали обещание, что это останется между нами, а теперь это не обсуждает только ленивый. Вот посол Мун, например, каждое утро хлопает меня по плечу и спрашивает, как дела у моей жены. Как Вы могли так поступить?
Атмаргзон (посол Лумати, удивлённо, а затем сердито): Посол Керимбрак, как Вы смеете обвинять меня в этом? Я привык держать свое слово. А вот Ваша супруга, похоже, уже успела «наладить» контакт с послом Муном!

Посол Бракири со злостью опрокидывает столик, за которым сидит посол Лумати и хватает последнего за одежду, притягивая к себе. Слуга лумати накидывается на Бракири. Завязывается потасовка.
В этот момент мимо проходит Рамин. Она зовёт охрану и пытается урезонить конфликтующих. С прибытием охраны это удаётся. Послы садятся за другой стол. К ним подсаживается Рамин и отпускает охрану.

Рамин (примиряюще): Уважаемые послы, сейчас самое время успокоиться. Я понимаю, что каждый в подобных ситуациях в первую очередь думает о себе. И, пытаясь решить свои проблемы, мы совсем не замечаем, что происходит вокруг. А вокруг началась целая истерия с секретами. Вы же сами прекрасно слышали о Вирусе Правды. Тем более, нам, представителям высокоразвитых цивилизаций важно сохранять спокойствие и единение. Кстати, недавно я краем уха услышала от Пьера Руссо, что лучший способ прийти к единому знаменателю в спорном вопросе – это французский коньяк. Вроде бы это какой-то напиток.

Рамин останавливает проходящего мимо официанта.

Рамин (официанту): Простите, а у Вас есть французский коньяк?
Официант: Да, конечно. Принести?
Рамин: Будьте любезны.

Через две минуты официант возвращается и приносит бутылку коньяка и три бокала. Наливает по половине бокала и раздаёт сидящим. Послы пробуют и морщатся. Рамин улыбается, а через несколько минут теряет сознание. Послы Бракири и Лумати сначала хлопают глазами, открыв рот, а потом зовут на помощь. Вскоре появляется Руннел. Он берёт Рамин на руки. В этот момент она открывает глаза.

Рамин (тихо): Исил с ха вени, во имя Валена.

И снова теряет сознание. Руннел гневно смотрит на послов, а затем с Рамин на руках уходит. А послы остаются и продолжают употреблять земной напиток.

Красный сектор. Центральный коридор:

Ветров спешит по делам. Тут его окликают. Он поворачивается и видит Елену Романову. Та подходит и целует его в щёку.

Романова: Привет.
Ветров: Здравствуй, Леночка.
Романова: Что-то ты слишком серьёзный. Надеюсь, наше свидание завтра не под угрозой.
Ветров (несколько виновато): Боюсь, что да. Злобная проблема навалилась.
Романова: Хм... с одной стороны злобная проблема, с другой добрая Елена. Выберешь проблему, получишь злобную Елену. Выберешь Елену... проблема станет злее?
Ветров: Тогда проблем не будет.
Романова: Даа? Тогда выбор вполне очевиден.
Ветров: Ага. С работы только вышвырнут, а там потом, да, проблем никаких.
Романова (становясь серьёзной): Настолько всё плохо?
Ветров: Боюсь, что да. Извини, Леночка, мне надо бежать. Я компенсирую тебе свидание.
Романова: Конечно. Ты же не самоубийца. Ну, беги!

Ветров спешно продолжает свой путь. По пути он нажимает на вызов коммуникатора.

Голос из коммуникатора (раздражённо): Ну, чего?
Ветров: Дядя Вова, позарез нужна помощь.

Зелёный сектор. Ресторан:

Проходит какое-то время. Камера снова возвращается к нашим послам. Они уже изрядно захмелели.

Атмаргзон (посол Лумати, лукаво): Доороогоой, Керимбрак, как Вы считаете, а не нанести ли нам визит господину Муну? И предъявить ему претензию по поводу данной ситуации. Ведь именно он издевается над Вами!
Керимбрак (посол Бракири): Согласен с Вами, дорожайший посол. Мы выскажем ему всё!

Послы встают и не без труда удаляются.

Зелёный сектор. Вход в каюту посла Муна.

К двери неуверенным шагом уже подходят наши знакомцы. Посол Бракири нажимает кнопку вызова.

Мун: Да, кто это?
Атмаргзон (потерявший где-то по пути своего слугу): Господин, Мууун. Это посол Лууумаааатии. Нам надо срочно с Вами поговорить.

Открывается дверь. На пороге появляется Мун. Перед ним открывается великолепная картина. Недалеко проходит охранник.

Мун (окликая охранника): Эй, молодой человек, срочно звоните зелёным дрази, у меня тут парочка уже сильно пурпурных на входе!

Мун улыбается. Подходит охранник.

Охранник: Посол Мун, у Вас всё в порядке?
Мун: Да, всё нормально. Я тут подумал, справимся и без дрази. Вы можете идти.

Охранник уходит. Мун приглашает коллег войти.

Красный сектор. Редакция станционной службы новостей:

Редакция стоит на ушах. Ребекка Митчелл снуёт между сотрудниками. Она останавливается перед большим экраном, на котором отображаются сразу несколько кадров и текстов.

Митчелл (указывая): Вот эту новость покажем в вечернем выпуске. А вот это чудо надо подавать на завтрак. Боже! О таком количестве материала может только мечтать любой редактор.

Сотрудник1: А на послов что-то есть? У меня завтра передача о культуре аббаи. Хотелось бы чего про них экстравагантного.
Митчелл: Про аббаи пока нет. Слушайте, кто просматривал станционные журналы связи? На капитана что-нибудь имеется?
Сотрудник2: Нет. Он, как монах, ничего такого, о чём стоило бы знать общественности. Там весь командный состав, как монастырь.
Митчелл: Жалко. А что с рубрикой «Изменники недели»? Материала достаточно?
Сотрудница3: Хоть отбавляй.
Митчелл: Отлично. Кидайте всё в эфир. Работайте!

Красный сектор. Один из основных коридоров:

Мы видим, как уже знакомый охранник, встретившийся послу Муну, подходит к Эндрю Блэку и что-то ему говорит. Тот кивает и уходит.

Красный сектор. Рыночная площадь:

Келл идёт среди людей. Вдруг он видит и слышит, как недалеко начинается драка. Суть не ясна, но, видимо, кто-то выясняет отношения. Кристофер собирается вызвать службу безопасности, но патрульные уже подбегают к месту событий и начинают успокаивать драчунов.
В этот момент слышится женский голос.

Голос: Капитан! Капита-ан!

Келл поворачивается на голос и видит Лину Тари, сидящую за столиком в кафе поблизости.

Лина Тари: Прошу Вас, капитан, составьте мне компанию!

Келл подходит к центаврианке, несколько неловко целует протянутую руку.

Келл: Здравствуйте, Лина.
Лина Тари: Присаживайтесь, пожалуйста. Я так давно Вас не встречала.
Келл: Да вот же на заседании виделись.
Лина: Это же совсем не то. Издалека и в рамках заседания. Я имею в виду частный разговор, душевную беседу с приятным человеком. Как Вы?
Келл (пожимая плечами): Дела. Масса проблем. Ну, Вы-то уже слышали.
Лина Тари (немного заговорчески): А мне, признаться, нравится.
Келл: Что Вы имеете в виду?
Лина Тари: Вирус Правды. Столько интриг, эмоций, занимательных скандальных сцен. Даже лучше, чем при дворе императора на родине.
Келл: К сожалению, не разделяю Вашего восторга в этом вопросе.

Лина Тари (кладёт руку на руку Кристофера и слегка пододвигается): Может быть, я и кажусь легкомысленной. Кто знает? Но, возможно, это Вы слишком близко принимаете всё к сердцу.
Келл (задумчиво смотрит на ладонь Лины, лежащую на его ладони): Может быть. Но я такой, какой я есть. И другим я уже вряд ли стану. Извините, мне нужно бежать, решать проблемы.

Кристофер неохотно вытягивает свою руку из-под ладони Лины. Он встаёт, поворачивается, чтобы уйти, но вновь смотрит на центаврианку.

Келл: Я рад, что Вы привносите в мо… жизнь этой станции лёгкость и свежесть мышления.

Лина Тари кокетливо улыбается и подносит к губам бокал с напитком.

Зелёный сектор. Вход в каюту посла Муна.

Блэк стоит у каюты Муна и нажимает кнопку вызова. Дверь сразу открывается. Эндрю входит. Перед ним ещё более прелестная картина. За столом сидят трое послов. На столе ещё одна бутылка коньяка и кальян. Вся каюта в дыму. Мун сидит, как ни в чём не бывало, и потягивает коньяк. Посол Лумати мирно спит на плече посла Бракири. Последний дымит кальяном, глаза закрыты, на лице улыбка.

Мун: Здравствуйте, Эндрю. Я думаю, клиентов уже можно забрать.

Блэк понимающе кивает.

Синий сектор. Технический уровень командного мостика:

Келл пробирается по узкому коридору и упирается в дверь. Он прикладывает руку к сканеру у двери, затем вводит код доступа. Дверь с характерным звуком отползает вбок. Келл входит. В круглом помещении по центру располагается нечто, похожее на стол. Над ним горит ряд голографических экранов. Рядом сидят, работая Ветров и Дилей. По периметру помещения располагаются встроенные различные агрегаты компьютерной сети станции.

Келл: Как дела?
Ветров: Да, чёрт бы его побрал этот вирус! Мы его уже раз пятнадцать из сети удаляли, а эта зараза каждый раз появляется снова.
Дилей (Ветрову): Я тебе говорю, он где-то прячется и каждый раз загружает себя снова.
Ветров: Да, понимаю я. Только где он прячется? Мы перешерстили уже всё.
Дилей: Значит, не всё.

Ветров: У нас остаётся два варианта. Первый – просмотреть весь код вручную и найти место, где вирус затаился. Бррр…У меня мандраж уже от одной мысли об этом. И второй – перерыть станцию в поисках внешнего устройства, с которого он может снова и снова загружаться в сеть. Признаюсь, и тут не без мандража.
Дилей: Какой талантище умудрился подключиться к сети и остаться до сих пор незамеченным?

Ветров пожимает плечами и поворачивается к Келлу.

Ветров: Как видите, работаем. Только с успехами туговато. У вас как?
Келл: Стараемся бороться с последствиями. Я поручил Руссо взять под контроль открытые каналы связи, чтобы перехватывать по возможности рассылаемые вирусом данные.
Ветров: С успехом?
Келл (пожимая плечами): Пока не знаю. В любом случае дипломатические представительства мы обезопасили. У большинства итак свои собственные защищённые системы. Правда, личные станционные терминалы послов уже вирус выгреб. Но там не должно быть ничего особо страшного, так… переписки, компрометирующие послов, какие-то личные данные, но не государственные документы. Ладно, не буду вам мешать. У самого куча дел.

Синий сектор. Кабинет Руссо:

Руссо сидит за пультом наблюдения и усиленно работает над перехватом открытых потоков данных.

Руссо: Ну, давайте же. Что вы такие скрытные? Неужели всё на вашем корабле?
Блэк (незаметно вошедший): Это ты с кем?
Руссо (поворачивается к нему): Калистианцы. Я не нашёл про них ничего. Проскакивало несколько записей дипломатических встреч с их участием. Больше ничего.
Блэк: Ну, своя система хранения данных имеется. Не пойму, а зачем тебе? Мы не шпионим за дипломатами.
Руссо: Несколько месяцев назад калистианец убил одного беднягу.
Блэк: Да, я помню этот случай. Ему это сошло с рук. Списали всё на самооборону.
Руссо: Вот с тех пор что-то меня беспокоит в калистианцах. Какие-то они… другие…
Блэк: Так издалека же. Чуждые они нам, а мы им.
Руссо: Нет. Тут что-то другое. Не могу объяснить.

Вдруг раздаётся вызов коммуникатора.

Руссо (включая коммуникатор): Да?

Келл (по коммуникатору): Это я. Как дела?
Руссо: Нормально. Работаем.
Келл: Хорошо. Я по поводу Митчелл.
Руссо: Как раз успел перед отключением тахионной связи. Сейчас перешлю.

Красный сектор. Рыночная площадь:

На площади очень много народу. Обычный режим работы нарушен. Видимо, идёт демонстрация. Выкрикиваются разные лозунги: «Мы не хотим быть предметом публичных разговоров!», «Верните личные данные владельцам!» и т.д.
Практически в самой гуще событий уже знакомые репортёры (мужчина и женщина). Они достаточно рьяно лезут в толпу, чтобы снять всё подробно. Вдруг кто-то в толпе толкает их и кричит:

Демонстрант (во весь голос): Чего вы сюда лезете? Что вам нужно?
Женщина-репортёр: Мы хотим снять вашу демонстрацию, чтобы показать всем правду!
Демонстрант: Правду?! Я вчера стал банкротом из-за этой вашей правды!
Демонстрант-дрази: А меня выгнали из клана. И во всём виновата эта ваша чёртова правда!
Демонстрант: Вы думаете, мы не знаем, кто вы? Лезете всегда не в своё дело. Всё время пытаетесь найти изъяны в других
Женщина-репортёр: Мы хотим, чтобы в мире всё было по-честному.
Крик из толпы: Они во всём виноваты! Бей их!

На репортёров набрасывается разъярённая толпа. Охранники подбегают и, отгоняя толпу, пытаются пробиться к репортёрам.

Синий сектор. Технический уровень командного мостика:

В помещении Ветров и Дилей. Они, по-прежнему, заняты проблемой вируса. Какое-то время они колдуют перед экранами, отображающими блоки программного кода.
Вдруг Дилей замирает, а затем, словно боясь кого-то спугнуть, знаками подзывает Ветрова к себе. Алексей тоже медленно и бесшумно подходит к Бобу.

Ветров: Что у тебя, дядь Вов?

Вместо ответа Дилей указывает пальцем на экран перед собой. Ветров внимательно всматривается туда.

Ветров (шёпотом): Ты это где?
Дилей: Центральный квантовый узел военных доков... пароход с горки в рот.
Ветров (всматривается лучше): Что это за код? У него другая структура.

Вместо ответа Дилей пожимает плечами.
Ещё какое-то время оба наблюдают, как на экране появляется новый код.

Ветров: Это не вирус. Или я ничего не понимаю в программировании. Смотри, он пишет себя сам.
Дилей: Даже если это вирус, то точно не тот, из-за которого весь сыр бор. Он не копирует себя, а пишет совсем заново.

Дилей делает ещё несколько манипуляций на экране, и уже у обоих до предела расширяются глаза.

Дилей: Пароход с горки в рот... Он переписывает центральную операционку.

Ветров буквально срывается с места, выбегая прочь.

Чёрный сектор. Военные доки. Техническое помещение:

Открывается дверь, и в помещение вбегает Ветров. У него в руках что-то очень похожее на пожарный топор. Алексей резким движением кладёт руку на сканер рядом, и через несколько секунд из пола выдвигается цилиндр с метр высотой.
Над цилиндром загорается экран, отображающий выполнение задач и работающие программы. Ветров с минуту пытается что-то сделать с помощью этого интерфейса, но чертыхается и размахивается топором, намереваясь разнести цилиндр вдребезги.
Вдруг в помещении резко гаснет свет, и звучит приятный юношеский голос:

Голос: Подожди!
Ветров (удивлённо): Кто здесь?

Свет вновь загорается. Ветров замер с занесённым назад топором.

Голос: Я – искусственная система живого интеллекта.
Ветров (опускает топор): Откуда ты взялась?

Синий сектор. Кабинет Келла:

Келл сидит за столом и просматривает какие-то доклады. Вдруг в кабинет буквально влетает Ребекка Митчелл.

Митчелл (грозно): Капитан Келл, я требую самых серьёзных разбирательств по случаю нападения на моих сотрудников!
Келл (спокойно): Не понимаю, зачем Вы пришли ко мне. Этим делом занимается служба безопасности.

Митчелл (всё так же возбуждённо): Я хочу добиться справедливости. Виновные должны быть наказаны. Мои люди пострадали за правду. Они трудились на благо всех.
Келл (невозмутимо, поднимаясь с места): Знаете, когда-то давно я слышал высказывание: «Правда может причинить вред только там, где есть ложь». Раньше я никогда не задумывался над смыслом этих слов. А вот в последние дни пришлось. Все мы врём. Кто-то больше, кто-то меньше. И даже не важно, зачем мы это делаем, ради выгоды, ради сохранения секрета, или просто так, потому что в данный момент так удобней. Вот, где правда. **(Митчелл недовольно сопит, но слушает)** Совсем недавно Вы мне говорили, что всё делаете правильно, если те, кого вы раскрыли, жалуются на вас.

Кристофер передаёт Митчелл свой коммуникатор с высвеченными на экране докладами. Та берёт и всматривается.

Келл: Вы ликовали, когда появился этот Вирус Правды. Для Вас это оказалось настоящим подарком. Ну, наконец-то, Вы выведете на чистую воду все грязные делишки, и мир станет намного чище. Разве не так? Только о последствиях не задумывались. Какая разница, если муж узнает об измене жены, в состоянии аффекта схватит нож и перережет ей горло. Ну и что, что фирма потеряла свой заказ и обанкротилась, а хозяин, не выдержав этого застрелился. Правда должна восторжествовать! **(подойдя вплотную к Митчелл)** Так?
Митчелл (с проступающими слезами на глазах, едва слышно): Нет.
Келл (громче): Почему нет? Ведь так!
Митчелл (словно огрызаясь): Нет!
Келл (миротворчески): Послушайте, Ребекка. Этот вирус подобен пожару. Он поджигает всё, до чего может дотянуться. Вы же подливаете масла в бушующее пламя, **(указывая на экран с докладами)** не задумываясь, что кто-то может пострадать при пожаре. Стоит ли раскрытие секретов всех этих загубленных жизней?
Митчелл (сдавшись): Чего Вы хотите?
Келл: Я хочу, чтобы ваша служба выполняла свою задачу более ответственно. В мире, где полно лжи, правда может очень многое разрушить. И, раз уж вы вооружились этим оружием, научитесь попадать в цель.

Митчелл молча кивает, соглашаясь, и направляется к выходу.

Келл: И ещё одно. Публикации любой конфиденциальной информации дипломатического характера вы будете отныне согласовывать с посольствами соответствующих держав.
Митчелл: А иначе?
Келл: Иначе вашу службу закроют. Некоторые жалобы доходят и до Земли. А там шутить не любят.
Митчелл: Не посмеют.

Келл: Хотите рискнуть? Ваша репутация там хорошо известна, так что, я полагаю, «Вавилон-6» Ваш последний шанс остаться работать в сфере новостей. Я прав?
Митчелл (думает несколько секунд): Ваша взяла.

Серый сектор. Кабинета Ветрова:

Входит Келл и останавливается, с удивлением обнаруживая, что в помещении, кроме Ветрова, находятся ещё Волков и Руссо.

Волков: Присаживайся, Крис. У Алексея есть важные новости.
Келл (садясь, смотрит на Ветрова): Да? Надеюсь, хорошие.
Ветров: Мы разобрались с вирусом. Для этого нам пришлось… взять на работу нового сотрудника.
Келл: Разобрались с вирусом?! Это отлично! Что это за талантище, которого вы на работу устроили?
Ветров (несколько неуверенно): Вы же сами сказали, использовать все возможные средства. А тут…
Келл (насторожившись): Выкладывайте!
Голос из-под потолка: Здравствуйте, капитан Келл!

Кристофер недоумевая оглядывается, затем смотрит на Ветрова.

Ветров: Это АЛИС – искусственная система живого интеллекта.

Келл делает жест, говорящий: «Продолжай! Мне этого мало».

Ветров: Это искусственный интеллект, попавший к нам с корабля Саймона Шона. Помните, тот шустрый кораблик, украденный из сверхсекретной лаборатории Земли?
Келл: Как он оказался здесь?
Ветров: Ситуация стала слишком опасной, и он перенёс заархивированный дубликат себя в квантовое хранилище военных бухт, когда его корабль находился там. Затем стал интегрироваться во все системы станции, переписывая часть программного обеспечения. Так что теперь АЛИС часть станции.
Келл (озадаченно потирает ладонью лоб): У меня… признаться… сейчас нет слов не потому, что нечего сказать. У меня масса вопросов. Не решу, с какого начать.
АЛИС: Капитан Келл, разрешите доложить обстановку?
Келл (немного неуверенно): Доложи.
АЛИС: Начальник Ветров сначала хотел меня убить. Но мне удалось его убедить сохранить меня. Я могу быть вам полезен. Я устранил вирус, так досаждавший вам.

Ветров: АЛИС вычистил все системы станции и обнаружил мобильное устройство, с которого вирус постоянно загружался к нам.
Келл: Я так понимаю, теперь мы, даже если захотим, не сможем удалить ИИ со станции?
Ветров: Ну…
АЛИС: Возможно, начальник Ветров сможет найти способ это сделать. Но, заверяю вас, капитан. У вас не возникнет потребности в этом. Я прорасту во все уголки «Вавилона-6» и обеспечу оптимальную работу всех систем, до которых смогу добраться. Ни один вирус вас больше не побеспокоит.
Волков (с намёком): Да, Кристофер, поставили тебя, мягко говоря, в неудобное положение. Сам не знаю, что и сказать.
Келл: А что сказал бы полковник?
Волков: Ну, о полковнике я беспокоюсь меньше всего. Если надо, возьму его на себя. Выбора у нас по большому счёту всё равно нет. Алексей уже управился.

Ветров бросает на Келла виноватый взгляд.

Руссо: Не хочется быть пессимистом, но, если АЛИС взбунтуется, нам мало не покажется. Хотелось бы иметь «красную кнопку» на всякий пожарный.
АЛИС: Шеф Руссо, об этом не переживайте. Я буду Вам помощником. От моих чутких сенсоров ничего не уйдёт.
Ветров: Если быть точным, «Вавилон-6» для АЛИС ещё великоват. Он был разработан для маленьких кораблей типа тактический разведчик или истребитель. Для получения полного контроля над станцией, в чём АЛИС так отважно нас убеждает, ему потребуется несколько месяцев. Он работает с иным процессорным кодом и файловой системой. Учится, правда, быстро, вписывая свой код в системы станции.

Кристофер размышляет с минуту. Остальные ждут его решения.

Келл: АЛИС, если ты хочешь остаться, у меня есть для тебя условия. Во-первых, ты подчиняешься только тем, кто находится сейчас в этой комнате в порядке установленной иерархии. Во-вторых, о твоём существовании не должен знать никто больше. В-третьих, твоё присутствие в компьютерных сетях станции не должно быть замечено. То есть, ты будешь резервной системой управления и будешь вмешиваться в процессы только при необходимости. Ветров за тебя отвечает **(грозно смотрит на Алексея)** головой. Не подведи его веру в тебя.
АЛИС (чеканя слова): Обещаю, капитан!
Келл (поворачиваясь к выходу): Всё.
Волков (качает головой, направляясь к выходу вместе с Руссо): Ну, Алексей, натворил ты дел. Тебе бы теперь помимо компьютерных кодов и схем ещё парочку молитв выучить.

Ветров тяжело вздыхает, виновато смотря вслед уходящим.

Красный сектор. Рынок:

Рыночная площадь приводится в порядок. Обитатели станции ведут себя уже почти, как обычно. Станция возвращается к обыденной жизни. На голографических экранах Кит Холдер извещает население о включении тахионной связи.

Зелёный сектор. Квартира Рамин:

Келл стоит перед Рамин, выглядящей не лучшим образом. Видимо, их беседа длится уже какое-то время.

Келл: Надеюсь, Вы скоро придёте в порядок и впредь будете поосторожней.
Рамин: Я тоже на это надеюсь. Я повела себя неосмотрительно и поплатилась за это. Мне давно пора привыкнуть, что всё, связанное с людьми, стоит проверять на пригодность для минбарца.
Келл: Хорошая мысль. Помните о ней, когда вновь пожелаете испробовать что-то новенькое. Ну, или обращайтесь ко мне. Постараюсь помочь по мере своих сил.
Рамин: В одном господин Руссо прав, его французский коньяк, действительно, приводит всех к единому знаменателю. Наименьшему.

Оба смеются.

Келл: У Вас хорошее чувство юмора, Рамин.
Рамин: Благодарю Вас, капитан.
Келл (направляясь к выходу): Желаю приятного вечера.

Зелёный сектор. Коридор:

Келл идёт по коридору, удаляясь от квартиры Рамин. Навстречу ему появляется Лина Тари. Она мило улыбается, заметив его.

Лина Тари: Капитан, слава богам, вы разобрались с этим вирусом. Я думала, это никогда не кончится.
Келл (малость озадаченно): Я считал, Вас забавлял воцарившийся хаос. Разве не так?
Лина Тари: Безусловно, я находила нечто захватывающее в этом. Но, когда дело стало обрастать кровавыми столкновениями... нет, такое не для меня.
Келл: Хм... а как же императорский двор? Там ведь тоже не безобидное собрание.
Лина Тари (неожиданно полыхнув взглядом): Я атташе посла Центавра. Травоядные на таких постах не выживают. Но это вовсе не значит, что кровь должна доставлять мне удовольствие.

Келл (немного растерявшись): Простите, я... вовсе не хотел Вас оскорбить.
Лина Тари (смягчившись): Спокойной ночи, капитан!

Лина Тари разворачивается и направляется по коридору к своей квартире. Кристофер смотрит ей вслед, но в какой-то момент встряхивается, ловя себя на том, что любуется очаровательной центаврианкой.

Келл (шёпотом себе под нос): Да уж, попадёшь в лапы к такой тигрице... Э-эх...

Кристофер поворачивается и удаляется.
Экран темнеет.